

**АРХЕОЛОГИЯ И ДРЕВНЯЯ АРХИТЕКТУРА
ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ
И СМЕЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ**

Институт археологии НАН Украины
Донецкое областное Общество любителей древностей
Управление по делам архитектуры и строительства
при Донецкой облгосадминистрации
Донбассгражданпроект
Управление культуры Донецкой облгосадминистрации
Донецкий областной краеведческий музей
Донецкое Главное Управление образования
Донецкий областной Дворец детского и юношеского творчества
Донецкий Государственный университет

Археология и древняя архитектура Левобережной Украины и смежных территорий

Утверждено к печати Ученым советом
Института археологии НАН Украины

Донецк-2000

ББК Т4(45)+НО(45)З

УДК 930.26:72.03

Археологія та давня архітектура Лівобережної України та суміжних територій. - Донецьк: "Східний видавничий дім", 2000. - 130 с.

ISBN 966-7804-00-3

Збірка містить статті та матеріали, присвячені вивченню проблем давньої архітектури та археології Лівобережної України. Автори збірки – фахівці в галузі археології та архітектури різних установ України та Росії.

Видання розраховане на фахівців, музейних працівників, краєзнавців, усіх, хто цікавиться стародавньою історією України.

Археология и древняя архитектура Левобережной Украины и смежных территорий. - Донецк: "Східний видавничий дім", 2000. - 130 с.

Сборник содержит статьи и материалы, посвященные изучению проблем древней архитектуры Левобережной Украины. Авторы сборника - специалисты в области археологии и архитектуры различных организаций Украины и России.

Издание рассчитано на специалистов, музейных работников, краеведов, всех, кто интересуется древней историей Украины.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Член-корреспондент НАН Украины С.Д. Крыжицкий (научный редактор)

Доктор исторических наук Н.Е. Беспалов

Доктор исторических наук П.В. Добров

Доктор исторических наук Е.Е. Кузьмина

Доктор исторических наук В.А. Носков

А.Н. Усачук (ответственный редактор)

О.В. Пустовойт (технический редактор)

Е.В. Кабанова (технический редактор)

Руководитель проекта: В.Н. Горбов

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Доктор исторических наук А.Л. Нечитайло

Доктор исторических наук А.О. Добролюбский

**Сборник материалов издан при содействии Донецкой областной организации
НДО «Новая Украина»**

При оформлении обложки использован рисунок мезолитического жилища,
выполненный Т. Менчинской по научной реконструкции И. Гавриленко

© Коллектив авторов

© Пустовойт О.В., Кабанова Е.В.
(макет, верстка)

ISBN 966-7804-00-3

К относительной хронологии культур
конца средней – начала поздней бронзы
бассейна Северского Донца

Традиционная схема относительной хронологии бронзового века бассейна Северского Донца, обоснованная В.А. Городцовым (1905, 1907), дополненная и уточненная археологами следующих поколений (Березанская, 1979; 1982, 1986 и др.; Братченко, 1971; 1976, 1985 и др.; Гершкович, 1980; 1982; Литвиненко, 1994; 1995 и др.; Писларий, 1975; 1983 и др.; Смирнов, 1996; и др.), в некоторой части своей подверглась сомнению. Речь идет о периоде конца среднего – начала позднего бронзового века, охватывающем время существования традиционно последовательных позднекатакомбных памятников, культуры многоваликовой керамики (КМК) и памятники покровского типа (ППТ, покровской культуры, позднеабашевских по терминологии различных авторов). Причем хронологический приоритет катакомбных древностей в этом ряду не вызывал никаких сомнений, поскольку подтверждался многочисленными данными курганной стратиграфии. Что же касается соотношения между памятниками КМК и абашевскими (покровскими), то, наряду с признанием общего предшествования первых последним (Березанская, 1990, с.98; Гершкович, 1982; Писларий, 1982; 1983), исследователи также отмечали лишь частичное предшествование КМК абашевской (Березанская, 1987, с.33; Братченко, 1985, с.455). Анализ курганной стратиграфии позволил нам конкретизировать это положение, определив время появления ППТ в Подонцовье рубежом среднего – позднего этапов местной КМК (по периодизационной шкале курганных могильников) и тем самым предположить синхронность их с позднемноговаликовыми памятниками региона (Литвиненко, 1994; 1995; 1995а).

И вот, опираясь на данные раскопок поселений в Северско-донском регионе, и исходя из тезиса о том, что "культурно-хронологические позиции местных покровских материалов на основе анализа исключительно погребений установить затруднительно", С.Н. Санжаров (1997, с.96) высказал свою убежденность в необходимости пересмотра традиционной хронологии. В опубликованных за последние годы работах (Санжаров, 1995; 1997; 1998) автор настойчиво, хотя и тезисно, проводит мысль о том, что между позднекатакомбными и покровскими племенами в бассейне Северского Донца имели место достаточно определенные контакты, результатом которых явилось сложение КМК (бабинской).

На чем же основаны эти выводы? А основаны они на якобы неоднократно зафиксированных случаях совместного нахождения покровской керамики "в составе позднекатакомбного пласта" поселений: как в виде "развалов внутри закрытых жилищных катакомбных комплексов, так и в слоях" (Санжаров, 1995, с.36; 1997, с.96; 1998, с.69). Поскольку материалы эти являются оправданными для всех последующих культурно-хронологических построений указанного автора, остановимся на них предметно. Увы, для начала вынужден напомнить ряд хрестоматийных положений и базовых понятий археологии, которые нередко забываются или игнорируются некоторыми исследователями (да простит меня читатель за менторский тон). Речь идет о разнообразности археологических комплексов: замкнутый (закрытый) и незамкнутый (открытый). Известно, что для выявления совместного бытования артефактов в одной социокультурной среде, для установления их одновременности, функциональных связей и т.п. в археологии используются замкнутые комплексы (Клейн, 1978, с.99; 1991, с.159, 375). К замкнутым комплексам обычно относятся единоразовые погребения и клады разового накопления (Montelius, 1903, s.3; Каменецкий, 1970, с.84; Бочкарев, Трифонов, 1980, с.151; Классификация в археологии, 1990, с.50-51, 66; Клейн, 1991, с.159, 375 и др.). Культурный же слой поселения является заведомо открытым комплексом, а потому одновременность попадания в него предметов проблематична (Каменецкий,

1970, с.83-84). И количество поселений, где отмечены подобные случаи, не имеет значения: нового качества в вопросах хронологии они не дадут. Повторяемость совместного нахождения разнокультурных артефактов в слоях поселений будет лишь подтверждать особый характер этих археологических комплексов – их открытость (незамкнутость). Относительно одного из таких "базовых" памятников – Проказинского поселения на р. Айдар, где в ходе раскопок выявлена позднекатакомбная и покровская керамика, в т.ч. в виде развалов, в пределах близких глубин залегания (Санжаров, 1995), нам уже приходилось писать ранее, опираясь на знакомство с отчетными и фондовыми материалами, а также на впечатления от личного участия в раскопках этого памятника, и отмечать отсутствие убедительных данных, которые бы свидетельствовали в пользу синхронности харьковско-воронежских катакомбных и покровских древностей (Литвиненко, 1997). То же можно сказать и о других поселенческих памятниках, раскопанных в последние годы на Левобережье Северского Донца.

В этой связи вызывает недоумение, почему С.Н. Санжаров не придал должного значения весьма показательной стратиграфической ситуации, выявленной им на поселении Черныково Озеро, где покровский слой был изолирован от предшествующего ему позднекатакомбного (Санжаров, 1997, с.96, 99). К тому же, по мнению автора раскопок, на этом памятнике представлен именно ранний покровский материал (Санжаров, 1998, с.70). Напротив, в своих построениях исследователь опирается на данные, имеющие неоднозначный характер, а потому ненадежные. Так, ошибочным является его предположение о достоверности хронологической информации, полученной из "закрытых жилищных комплексов" (Санжаров, 1997, с.96). Ведь хорошо известно, что даже котлован помещения не является собственно закрытым (замкнутым) комплексом. Таковым он может быть лишь в случае его достоверной "консервации", например, в результате пожара и связанного с ним разрушения, о чем будет свидетельствовать не потревоженная прослойка сгоревшего перекрытия и стен (Авдусин, 1980, с.55; Брей, Трамп, 1990, с.117; Каменецкий, 1970, с.84; Клейн, 1991, с.159).

Обратимся к материалам полуземляночного жилища 2 с поселения Алешин Ручей, которое якобы "документально устанавливает факт совместного залегания позднекатакомбной и покровской керамики, т.е. подтверждает сосуществование катакомбного и покровского населения в Подонцовье" (Санжаров, 1998, с.70, табл. XIX). Мы решили перепубликовать этот "комплекс", но в этот раз с необходимой для анализа дополнительной информацией, взятой из научного отчета (Санжаров и др., отчет 1994/91), а именно с указанием глубин залегания найденных в его площади керамических сосудов и соотношением нумерации этих сосудов на плане с их конкретными рисунками (Рис. 1). Дно котлована находилось на глубинах от 1,11 м до 1,4 м, понижалось к СЗ стенке. Из девяти целых и развалов сосудов, найденных в площади жилища, к позднекатакомбным харьковско-воронежским относится только два – I и VI (Рис. 1, I, IV), а не три, как указывал автор раскопок (Санжаров, 1998, с.70). Баночный сосуд II (Рис. 1, II) по всем своим параметрам не вписывается в круг катакомбной керамики и должен быть отнесен к группе покровской посуды, что коррелирует с его месторасположением. По плану жилища 2 (Рис. 1) видно, что все без исключения покровские сосуды (II-V, VII, VIII, миниатюрная баночка) сосредоточены очень компактно на площади 1,4 x 1,8 м и залегают на глубинах 0,64-0,89 м, т.е. в пределах слоя мощностью 0,25 м. Поскольку дно котлована в этом месте находится на глубине 1,25-1,3 м, то очевидно, что покровская керамика находится в заполнении котлована, не менее чем на 0,36-0,61 м выше дна. Оба катакомбных сосуда располагались в стороне от скопления покровской керамики: развал I – на расстоянии 1,3 м к северу на глубине 0,84 м, развал VI – на расстоянии 3,3 м к северу на глубине 1,07 м, т.е. почти на дне котлована.

Рассмотренный планиграфический и стратиграфический контекст, а также условия обнаружения артефактов не гарантируют их одновременности и совместного участия в событиях, приводящем к их отложению (по: Клейн, 1991, с.375). В частности, ком

*В данной работе я не рассматриваю положения публикации С.Н.Санжарова, помещенной в настоящем сборнике.

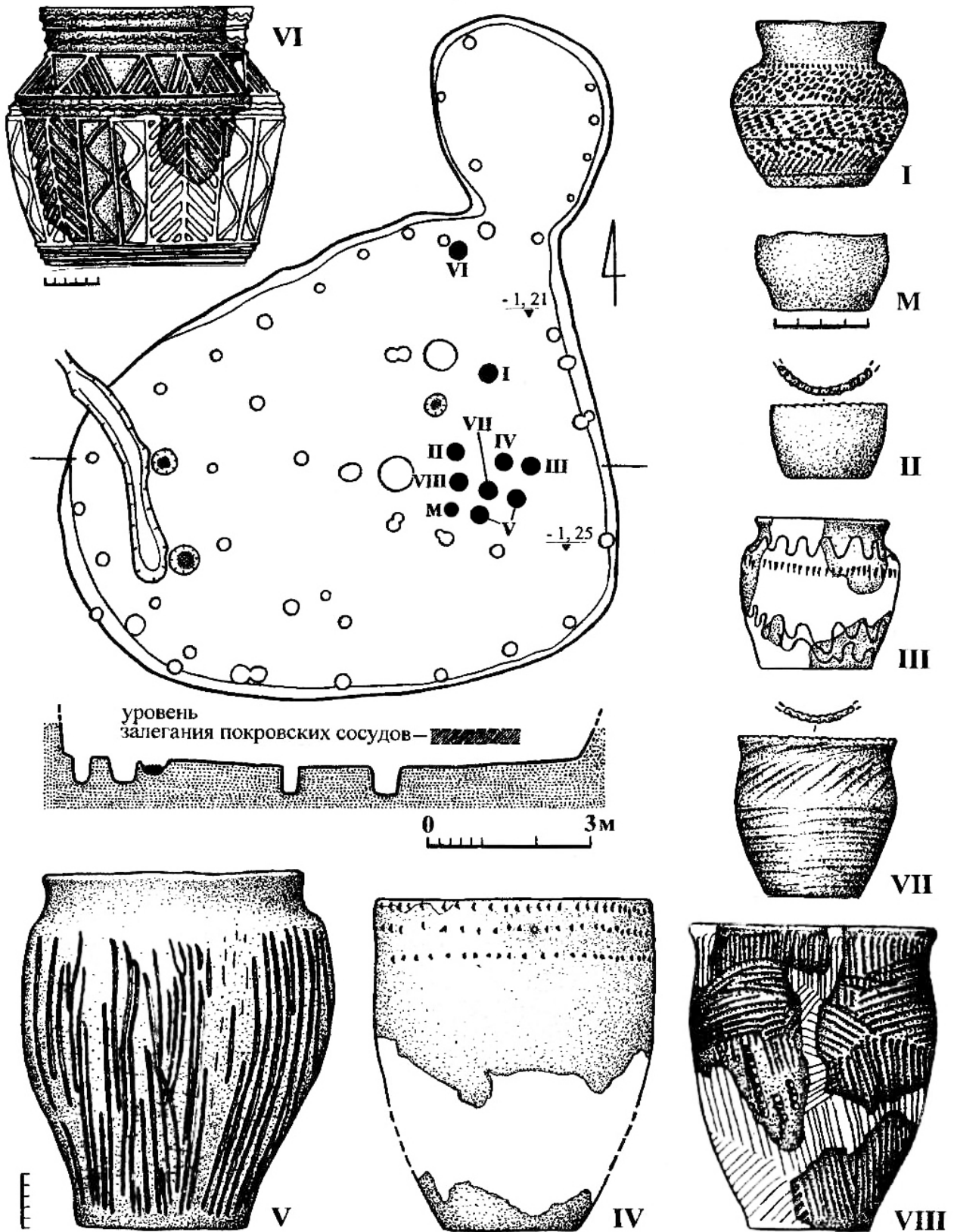

Рис.1 Материалы жилища № 2 поселения Аleshин Ручей (по С.Н. Санжарову)
 сосуд I (глубина -0,84 м); сосуд II (-0,87 м); сосуд III (-0,72 м); сосуд IV
 (-0,76 м); сосуд V (-0,64-0,69 м); сосуд VI (-1,07 м); сосуд VII (-0,81м);
 сосуд VIII (-0,89 м); М - миниатюрная баночка(-0,65м).

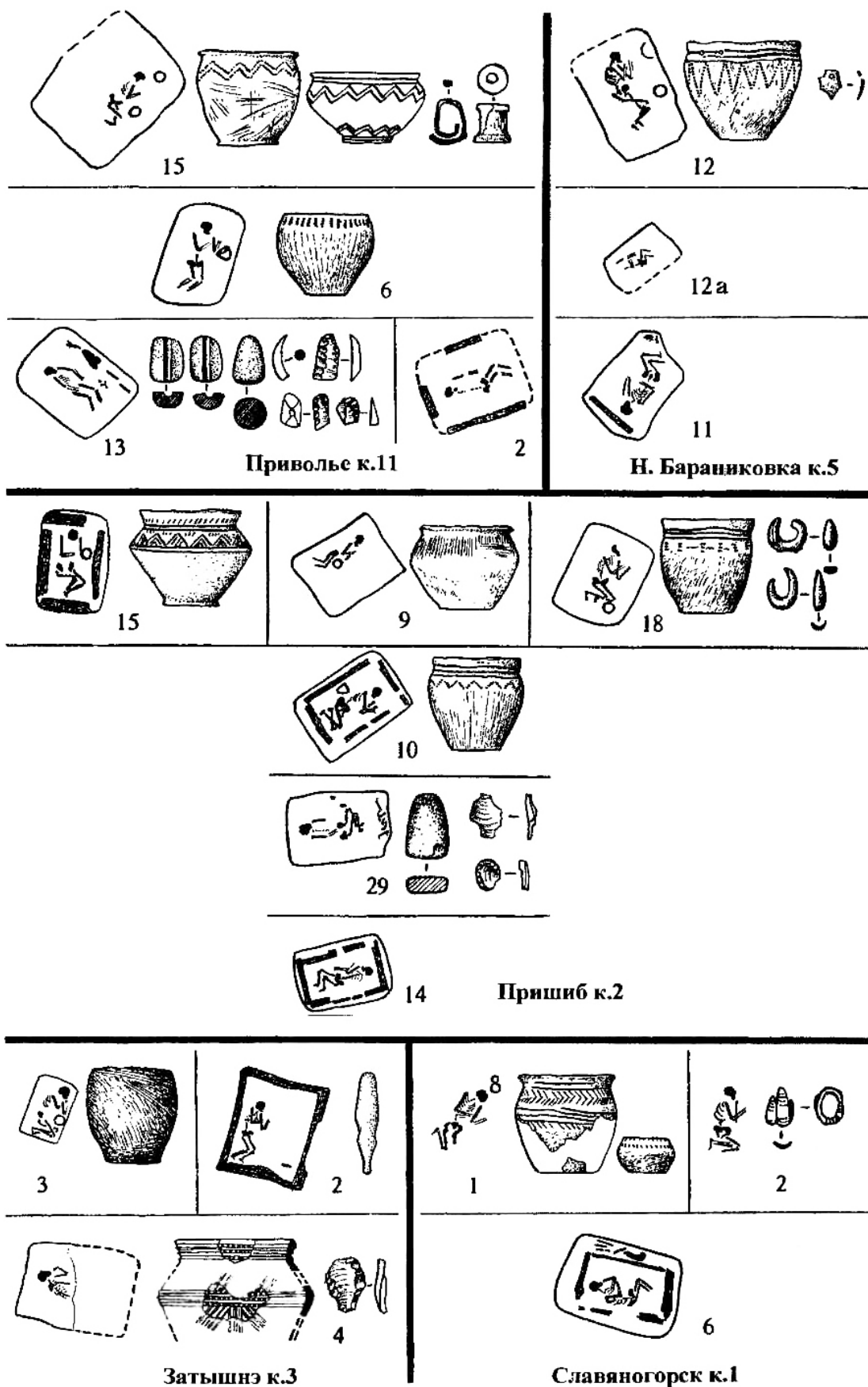

Рис.2 Стратиграфические колонки курганов Северского Донца.

В.В. Отрощенко (Київ)

До питання про стратиграфію поховань
культури багатовапеликової кераміки (КБК)
та покровської зрубної культури (ПЗК)

пактне скоплення покровської кераміки більш вероятно розглядати, наприклад, в якості заповнення придонної частини невеликого по площині углублення (ями), викопаного в глищині котлована заброшеної катакомбної постройби. Причому, врят ли всі покровські посудини були просто установлені на рівні якого-то дна, о чому свідчать різні глибини їх залягання (мініаторна баночка діаметром 5,5 см і висотою 3 см – Рис. 1, м – знайдена на глибині 0,65 м, т.е. в самій верхній частині "прослойки" покровської кераміки, і ніяк не могла стати на дні реконструйованої ями, на глибині 0,89 м). Кстаті сказати, дно цієї поздньої ями теоретично могло досягнути і дна катакомбного котлована, а тоді покровські посудини опинилися б на одному рівні з катакомбними. Однак це обставина по-прежнему не являється аргументом на користь синхронізації різнокультурної посудини, оскільки комплекс залишався б відкритим. Таким чином, існуючий археологічний контекст не дає підстав розглядати катакомбну і покровську кераміку в культурному контексті (замкнутому комплексі). Подібне об'єднання, як це звичайно відбувається з відкритими комплексами, штучно створюється дослідником (Каменецкий, 1970, с.84). Загалом цей випадок можна використовувати як хрестоматійний приклад, ілюструючий незв'язність комплексу культурного шару поселення, в т.ч. котлована жилища.

В окремих випадках реального хронологічного співвідношення між катакомбними і покровськими пам'ятниками Подонччя, як впродовж і в інших регіонах, ми схильні опиратися на дані курганних могильників, стратиграфія яких дає об'єктивну послідовність комплексів. А ці дані, характеризуючись стійкою серійністю, дуже однозначні: поднекатакомбні захоронення завжди передують покровським. Більше того, хронологічно вони навіть не стикаються, оскільки розділені потужним пластом древностей КМК. В басейні Северського Дону нам відомо 11 випадків стратиграфічного співвідношення покровських комплексів до комплексів раннього (I) і середнього (II) етапів КМК: Пришиб к.2 – два стратиграфічні колонки, Большой Суходол к.4/5, Затишье к.3, Лыман-І к.3, Нижня Бараниковка к.5, Приволье к.11, Славяногорск к.1, Смелое к.3, Смоляниново-І к.3, Шахтерск к.9 (Рис. 2). Аналогічна послідовність фіксується і в сусідніх регіонах Подонччя, в частині, в курганах Верхнього Чира (Шарафутдінова Э., 1990, с.47, прим.1). Не виглядає переконливою і спроба представити кургани з основним захороненням КМК і впускними покровськими погребеннями як родові могильники "нечуждого" населення (Санжаров, 1998, с.71), оскільки відомі випадки, коли покровські могили прорезали і руйнували предшествовавшие їм захоронення КМК: Н. Бараниковка к.5 п. п. 12/12а, Б. Суходол к.4/5 п. п. 22/20.

Загалом, представлення про хронологічне співвідношення покровських пам'яток, ознаменуваних собою складенням і раннім етапом зрубної культури позднебронзового віку, з катакомбними епохи середньої бронзи – це пройдений в вітчизняній археології етап. Як переконливо показали дослідження російських і українських археологів, між названими культурними образцями лежить пласт перехідних від середньої до поздньої бронзи культур, представлених в Волго-Уралі Синташтинсько-Потаповськими (новоскумакськими) пам'ятниками, в Доно-Волжському регіоні – раннім етапом доно-волжської абашевської культури, а на Україні і Нижньому Дону – раннім періодом КМК (Смирнов, Кузьміна Е., 1977, с.26, Рис. 8; Березанская, 1978; Шарафутдінова Э., 1987, с.44, табл.; 1995, с.132, 140, табл.; Отрощенко, 1990, 1998, с.51-52; 1999, с.53-58; Кузьміна О., Шарафутдінова Э., 1995, с.220; Кузьміна О., 2000, с.104; і др.). Очевидність такої хронологічної схеми дозволяє нам вобщому не затрагувати питань про особливості і наслідки "катакомбно-покровського взаємодіяння", оскільки такового в дійсності не було.

Археологи Донбасу зробили вирішальний внесок до уточнення стратиграфічних позицій культур фіналу середнього та пізнього бронзового віку (Писларий, 1975; 1982; 1983; Дубовская, 1985; Литвиненко, 1994; 1995 та ін.). Тут же треба згадати дослідження Я.П. Гершковичем стратиграфічної колонки поховань кург. 2 біля с. Пришиб (1982). Сукупність цих зусиль підняла розуміння історичного процесу на Сході України на якісно новий рівень, після класичних стратиграфічних спостережень В.О. Городцова (1905; 1907).

Здавалося б, можна лише порадіти успіхам колег, але в останні роки з'явилися спроби поставити їх під сумнів. На думку С.М. Санжарова: "...культурно-хронологічне позиції місцевих покровських матеріалів на основі аналізу виключительно погребеній установити затруднительно" (1997, с.96). Натомість "єдиним надійним напрямком" оголошується вивчення побутових комплексів, тобто, поселень (там само).

Відразу зауважу, що єдиного надійного напрямку у вивченні згаданих проблем бути не може. Результат принесе лише комплексне вивчення сукупності археологічних джерел, без будь-якого їх протиставлення. Можна вітати зусилля С.М. Санжарова розібратися з матеріалами досліджених ним перспективних поселень у Кременському р-ні Луганської обл. (1997; 1998). Слід лише застерегти, що комплекси житлових споруд на поселеннях не можна називати "закритими", бо поселення є відкритим археологічним об'єктом за своєю сутністю і в окремих компонентах. Відповідно, стратиграфічні спостереження на побутових пам'ятках з нестратифікованим культурним шаром завжди лише тимуться умовними.

Захистивши таким чином право на аналіз курганних матеріалів від затягів поселенців, звернувся до одного конкретного факту.

Мова йде про кург. 3 біля с. Миколаївка Станично-Луганського р-ну Луганської обл. (розкопки М.М. Чердиченка у 1971 р.), який згадано у переліку курганів, де зафіксовані "випадки чересполосної і одночасної стратиграфії погребеній покровського типу і поздньої КМК" (Литвиненко, 1995, с. 83). Справа в тому, що в процесі розкопок до основного пох.6 був приписаний горщик ПЗК, прикрашений специфічним зубчастим візерунком. За покровською посудиною була визначена культурна належність пох.6, яку надалі сприймали на віру (Литвиненко, 1994, с.46-47). Ситуація ускладнилася тим, що східна половина пох.6 була зрізана бульдозером під час розкопок.

Уважне ознайомлення з польовими кресленнями засвідчує, що в просторі ями пох.6, закритої ґрунтом, відмінний за структурою від насипного, кераміки не було. Згаданий же горщик покровського типу виявлено в насипу кургану, де він потрапив до заповнення реконструйованої автором могильної ями впускного пох.12 (ПЗК, за ритуалом). Перед небіжчиком у пох.12 знаходилося ще два горщики (Мал. 1). За таких умов пох.6 обрядово та за ознакою "відсутність кераміки" може бути цілком віднесено до раннього горизонту поховань КБК. Інші поховання КБК, виявлені у материкових ямах, з орієнтацією небіжчиків на захід (п.п. 7, 17), та в підбої - з південною орієнтацією (пох.8) докола центрального пох.6. Вони можуть бути синхронними або ж впускними відносно останнього.

Поховання ПЗК (п.п. 15, 12, 16) утворювали ряд, що перетинав зі сходу на захід центр насипу, де і зафіксовано перекидання ямою пох.12 обрису основного пох.6. Четверте покровське пох.9 знаходилося на південний схід від центру. Пох.16 було напізруйноване під час спорудження ями для пох.16 (бережнівсько-маївської зрубної культури). Таким чином, кург. 3 біля Миколаївки дає традиційну для Східної України послідовність культурно-хронологічних груп похо-

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы древней архитектуры

С.Д. Крыжидский (Киев) Основные принципы методики определения степени достоверности реконструкции архитектурных сооружений античной эпохи Северном Причерноморье	3
А.В. Вергелес (Макеевка) Историко-архитектурное наследие Донецчины (исследования и проблемы последних лет)	5
Л.А. Лыганова (Донецк) О возможности использования архитектурно-этнографических объектов в рекреационных зонах Донецкой области	5
А.В. Алтухов (Донецк) Пути повышения attractiveness рекреационных территорий в прибрежной зоне Азовского моря	6
С.В. Иванова (Одесса) Курганная архитектура и социальное устройство общества (на материалах памятников ямной культуры)	8
И.Ф. Ковалева (Днепропетровск) К выделению нового типа погребальных сооружений в энеолите степного Приднепровья	8
Д.Л. Тесленко (Днепропетровск) К вопросу о типологии каменных гробниц энеолита – раннего бронзового века степной Украины	9
А.И. Юдин (Саратов) Жилые постройки Варфоломеевской стоянки	10
А.Г. Плишевский (Запорожье) Архитектура энеолитических курганов Нижнего Поднепровья	11
Р.А. Литвиненко (Донецк) Каменная курганная архитектура культуры многоваликовой керамики	12
В.А. Ромашко (Днепропетровск) Домостроительство племен срубно-белозерской культуры Украины (типология, реконструкция домовых форм, маркировка домовых ландшафтов и ландшафтов домовых форм)	19
В.В. Промиданов (Донецк) Длинные курганы Донецчины	19
В.Ф. Клименко, В.И. Цыбал (Енакиево) Конструктивные особенности погребальных сооружений срубной культуры Центрального Донбасса	21
В.В. Поталов (Ростов-на-Дону) Жилища поселения Вареновка III	23
В.А. Ларенок (Ростов-на-Дону) Планиграфия и архитектура Мокро-Чалтырского поселения	26
Л.С. Ильжков (Ростов-на-Дону) Каменные оградки эпохи поздней бронзы: символические колеса небесной повозки	28
Б.А. Шрамко (Харьков) Некоторые вопросы развития строительства в Лесостепной Скифии	28
И.Б. Шрамко (Харьков) Некоторые итоги исследования 28 зольника Западного укрепления Бельского городища	30
С.А. Задников (Харьков) Культовый комплекс раннескифского времени на Бельском городище	31
Л.И. Бабенко (Харьков) Погребальные сооружения Песочинского курганного могильника скифского времени	32
Н.В. Чернигов (Харьков) О конструктивных особенностях цитадели Верхнесалтовского городища	34
А.В. Крыганов (Сумы) Исследование фортификационных пунктов предсалтовского и салтовского времени	34
Г.М. Дашкевська Архитектура козацких куренів	36
М.Л. Швецов (Донецк) О комплексе культовых сооружений в Подонцовье и его западных и северо-западных параллелях	37
А.Л. Антонов (Запорожье) Святынища – "нори" скифского часу	37
М.Л. Швецов (Донецк) Святынища степного населения восточно-европейских степей эпохи средневековья	39
Э.Е. Кравченко, В.В. Мирошниченко (Донецк) Израяды поселения Казачья Пристань	40
Г.В. Чернова (Харьков) Господарчі споруди Слобожанщини другої пол. XVII – XVIII ст. (на прикладі поселення Верхній Салтів)	44
С.И. Пруднус (Донецк) Проблемы реставрации православных храмов Юго-Востока Украины	46
Л.А. Лыганова (Донецк) Жилища Донбасса конца XIX-начала XX в.в.	46
К.В. Заблоцкая, А.Ю. Твердохлеб (Донецк) Методика изучения вопросов архитектуры в курсе "Украинская и зарубежная культура"	48
А.В. Вергелес (Макеевка) Критерии отбора и типология памятников архитектуры г. Макеевки	49
У.Е. Иванов (Донецк) Некоторые особенности фотосъемки памятников архитектуры	50
А.Л. Нечитайло (Киев) Архитектура майкопских курганов	51
Г.М. Гавриленко (Полтава) До реконструкції житлових споруд мезолітичної стоянки В'язівок 4а	52
К.В. Горбенко (Николаев) Характер и структура архитектурных сооружений поселения эпохи финальной бронзы "Дикий Сад"	53
В.Н. Горбов (Донецк) Особенности домостроительства и планиграфии поселений позднего бронзового века в условиях степной зоны	55

Общие проблемы археологии

В.В. Кисельников (Воронеж) Стоянки каменного века в низовьях р. Савалы (Среднее Прикоптерье)	60
С.М. Дегерменджи, Ю.Г. Коваль (Донецк) Культурный комплекс местной культуры Белья Гора 5-а в Днепропетровске	60
А.А. Бритюк, В.А. Черных (Луганск) Об одной группе ямных погребений Подонцовья	65
Э.П. Марьян (Днепропетровск) Изделия из кремня и камня в ямных погребениях Левобережного предтестья	67
С.Н. Разумов (Донецк) Кремневы изделия многослойного поселения Раздольное (по материалам раскопок 1998-1999 гг.)	67
С.Д. Лысенко (Киев) Погребения среднего Подонцовья в калюдах	70
С.Н. Санжаров (Луганск) Отрешенных фанатико-волжских культур, культуры гетуне-КМК и павловских палеолитов Северского Донца	72
Н.Е. Вегичиникова (Одесса) Об одном погребении из степей Северо-Западного Прикарпатья	74
Р.А. Литвиненко (Донецк) К относительной хронологии культур в долине средней – низовой подольской бразды бассейна Северского Донца	76
В.В. Отрошенко (Киев) До питання про структуру рибної похованої культури багатовапеликової кераміки (КК) та павлівської зрубної культури (ПЗК)	79
Ю.Я. Маткова (Ростов-на-Дону) Результаты остеологического исследования Мокро-Чальтурского поселения	81
С.М. Паленая (Москва) Кости животных из поселений Доно-Донецкого региона эпохи поздней бронзы: особенности мясного рациона и животноводческой деятельности населения	82
С.Н. Санжаров, А.В. Супрун (Луганск) К вопросу о функциональном назначении костяных игульчатых изделий с лувальскими типами наконечниками эпохи бронзы	85
Е.Е. Кузьмина (Москва) Еще раз о происхождении колесниц Евразии	85
Р.А. Мимоход (Донецк) Жертвенники на срубных поселениях: вопросы классификации, происхождения и культурной специфики	86
Ю.В. Кудлай (Красноармейск) Календарные свойства архитектуры срубного кургана у села Замойское	93
В.Б. Панковский (Донецк) Подходы к изучению специализации и организационных форм косторезного и кожевального производства в эпоху поздней бронзы	95
В.Н. Горбов, А.Н. Усачук (Донецк) Специализированный производственный комплекс на поселении бронзового века Бездольное-II	97
В.П. Андриенко (Донецк) О нижней хронологической дате поселения Пожарная Балка	100
Л.Г. Шепко (Донецк) Культурные скифо-сарматские комплексы	101
Ю.Б. Полидович (Донецк) Опыт реконструкции скифо-сарматского космогонического мифа по материалам изобразительного искусства и архитектуры	102
О.Я. Привалова (Донецк) Староластинское поселение эпохи поздней бронзы	105
А.Н. Усачук (Донецк) Коллекция костяных изделий Староластинского поселения эпохи поздней бронзы	107
В.Ф. Клыченко (Енакиево) Использование камня и дерева в погребальных сооружениях срубной культуры юга Донетчины	110
Д.С. Гречко (Харьков) Гончарные печи скифского времени в Днепропетровском Лесостепном Левобережье	112
В.П. Глебов (Ростов-на-Дону) Сарматский комплекс в Северо-Восточном Приазовье	112
М.В. Любичев (Харьков) Фибулы с высокими пильничком и начало археологически-ромских черниговских влияний на днепр-донецком водоразделе	114
В.А. Косиков (Донецк) Развал кузнечного горна на городище скифского времени у с. Подкова Никитовка на Харьковщине	114
В.С. Аксенов (Харьков) К вопросу об этнической неоднородности праболгар Подончья	116
А.В. Прынь (Луганск) Переносной мыловарный тандыр из поселения Адашин Ручей в Подончье	117
В.В. Колода, Т.А. Колода (Харьков) Гончарное производство салтовского ремесленного центра в урочище Рогатина	117
В.А. Катунин (Харьков) Итиль и Цимлянские городища к вопросу об идентификации	119
Т.М. Потемкина, А.Н. Усачук (Донецк) Ярусное золоторудное гунтовое погребение с конем из Северо-Восточного Прикарпатья	120
Е.Д. Кузьменко (Донецк) Антропологическое определение позднекопанского погребения у балки Арген-Тарам	123
Т.Н. Крупа (Харьков) К вопросу об извлечении и первичной консервационной обработке археологического текстиля	124
Е.В. Кабанова (Донецк) О необходимости привлечения результатов к объединению полевых археологических исследований	124
В.И. Кузин-Лосев (Донецк) Историко-культурный ландшафт, историческое сознание и гуманитарное пространство	125

**Археологія та давня архітектура
Лівобережної України
та суміжних територій**

ЗБІРКА НАУКОВИХ РОБІТ

Російською мовою

Науковий редактор –

Крижицький С.Д., член-кор. НАН України

**Подписано в печать 30.05.2000. Формат 84x60 1/8.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. лист 14,49. Тираж 300 экз.**